ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

TD

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Distr.
GENERAL

TD/B/C.I/EM.2/3
19 December 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Совещание экспертов по интеграции гендерной проблематики в торговую политику
Женева, 10-11 марта 2009 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ТОРГОВУЮ ПОЛИТИКУ: КОНКРЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

Настоящая записка является дополнением к документу TD/B/C.1/EM.2/2. В ней анализируются взаимосвязи между торговлей и гендерными факторами на основе семи конкретных тематических исследований. Хотя международная торговля открывает великолепные возможности для расширения прав и возможностей и повышения благосостояния женщин, главным образом благодаря созданию значительного числа новых рабочих мест, она показывает также негативное влияние на некоторые категории женщин, порождая перекосы в секторах, в которых действуют женщины. Из конкретных исследований, приводимых в настоящей записке, явствует, что, если женщины будут оставаться в контингенте неквалифицированных и временных работников, пользуясь при этом ограниченными трудовыми правами и имея лишь незначительные непосредственные контакты с внутренними и международными рынками, мало вероятно, что они смогут воспользоваться плодами либерализации торговли. Дерегулирование и усиление конкуренции в секторах, тесно связанных с социальной сферой, оказывают разнообразное воздействие на доступ к услугам первой необходимости, сокращение масштабов нищеты и на женщин. В целом, влияние либерализации торговли и роста экспорта на масштабы нищеты, социальное неравенство, и в особенности на гендерное равенство, остается неоднозначным: одни группы оказываются в выигрыше, а другие - несут потери, в зависимости от воздействия торговой политики на сектора, в которых заняты главным образом женщины.

GE.08-52320 (R) 120109 120109

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
I.	Введение	3
II.	Женщины и новый энергетический контекст	3
III.	Сектор здравоохранения и миграция среднего медицинского персонала	6
IV.	Торговая интеграция Ямайки и ее влияние на женщин	9
V.	Рост экспорта и занятость женщин в швейной промышленности на Мадагаскаре	11
VI.	Кенийские женщины и цветоводство	13
VII.	Женщины Буркина-Фасо, занимающиеся производством масла из семян дерева ши, и получаемые ими выгоды от торговли	14
VIII.	Женщины и производство риса на Филиппинах	18

I. Введение

1. Настоящая записка является дополнением к документу TD/B/C.1/EM.2/2, в котором анализируется связь между торговой политикой и гендерными факторами, рассматриваются эффективные пути увязывания гендерной проблематики с торговой политикой и предлагаются рекомендации на уровне политики. Цель настоящего документа заключается в том, чтобы проиллюстрировать связи между торговлей и гендерной проблематикой на примере ряда конкретных исследований.

2. Здесь представлены семь тематических исследований. Два из этих исследований, посвященные энергетическому сектору и сектору здравоохранения, позволяют составить представление о том, как либерализация торговли может изменить характеристики сектора и реконфигурировать его с определенными последствиями для женщин. В одном исследовании иллюстрируются специфические последствия для женщин, связанные с региональной торговой интеграцией. Остальные четыре конкретных исследования посвящены сельскому хозяйству и текстильной промышленности и демонстрируют, как в результате либерализации торговли расширялось, сужалось или изменялось участие женщин в рабочей силе.

II. Женщины и новый энергетический контекст

3. Легкость доступа к современным видам энергии связана с экономическим развитием. Наличие энергоисточников и их доступность разнятся между Севером и Югом, между богатыми и бедными слоями населения и между мужчинами и женщинами. Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 3 млрд. человек при удовлетворении своих основных энергетических потребностей все еще используют твердые виды топлива (например, навоз, древесина, отходы сельскохозяйственного производства и древесный уголь). В 2003 году в наименее развитых странах 74% совокупных энергетических потребностей покрывалось за счет традиционных источников (древесный уголь и топливная древесина) против 23% в других развивающихся странах и 4% в странах - членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (UNCTAD, 2006). Нехватка эффективных и легкодоступных источников энергии оказывает на женщин неизмеримо более значительное воздействие как минимум по двум причинам. Во-первых, женщины играют ключевую роль в удовлетворении энергетических потребностей домохозяйств; когда энергетические ресурсы используются неэффективно или становятся все более дефицитными, женщины оказываются вынуждены ежедневно тратить больше своего времени на удовлетворение потребностей домохозяйств в энергии (Dutta, 2003). Во-вторых, использование твердых видов топлива для приготовления пищи и отопления повышает уровни загрязнения воздуха в

помещениях, что в свою очередь ежегодно приводит к преждевременной смерти 1,6 млн. человек, главным образом женщин и детей.

4. Еще одна проблема, связанная с доступом к энергоресурсам, касается той роли, которую источники энергии играют в маломасштабной доходной деятельности женщин в неформальном секторе. Женские микропредприятия зачастую характеризуются высокой теплоемкостью (приготовление пищи) и/или светоемкостью (надомное кустарное производство, при котором работа выполняется по вечерам). Вследствие этого отсутствие достаточных источников энергии для этой деятельности и повышение цен на энергоресурсы сказываются на способности женщин обеспечивать прибыльное и безопасное функционирование этих микропредприятий (Dutta, 2003).

5. Электроснабжение, как правило, рассматривается как услуга общественного значения и поэтому зачастую субсидируется. К сожалению, субсидирование цен нередко имеет своей оборотной стороной ненадежность электроснабжения. Это особенно пагубно сказывается на энергоемких малых предприятиях, которые не имеют доступа к своим собственным или альтернативным видам энергоресурсов. На большинстве из этих предприятий заняты женщины. Повышение конкурентоспособности энергетического сектора не представляет собой однозначно действенного решения, поскольку дерегулирование может оказывать разнообразное воздействие на доступ к энергии, на сокращение масштабов нищеты и на благосостояние женщин. Эта проблема является сложной, поскольку нельзя рассчитывать на то, что свободные рынки энергоресурсов сами по себе обеспечат удовлетворение потребностей наиболее уязвимых групп населения. Присутствие на рынке частных субъектов, предоставляющих общественно значимые услуги, будь то отечественных или иностранных, должно оговариваться конкретными условиями, связанными, например, с установлением максимальных пороговых цен для потребителей или с обеспечением электроснабжения отдаленных сельских районов, даже если это является неприбыльным.

6. На проходящих во Всемирной торговой организации переговорах ведутся активные прения по вопросу о либерализации сектора энергоуслуг. Учитывая, что одна из главных проблем, которую развивающиеся страны хотели бы решить посредством либерализации своих рынков энергоресурсов, связана с дефицитом энергоснабжения, вероятно, стоило бы рассмотреть вопрос о включении в обязательства по либерализации четкого указания на предоставление общественно значимых услуг. Действительно, из-за тесной связи между энергетикой, экономическим ростом и общественным благосостоянием переговоры по энергоуслугам обретают значимость, которая выходит далеко за рамки исключительно торгового аспекта.

7. Новым и все более важным элементом в энергетической политике является изменение климата. События и явления, связанные с изменением климата, нередко по-разному сказываются на мужчинах и женщинах, затрагивая женщин гораздо сильнее, чем мужчин. Например, фермеры-женщины в большей мере опираются на богарное земледелие и, согласно данным Международного союза охраны природы и Женской организации по вопросам охраны окружающей среды и развития, вероятность гибели женщин и детей во время стихийных бедствий в 14 раз превышает вероятность гибели мужчин. В целом женщины хуже адаптированы к изменению климата, чем мужчины, из-за их более ограниченной мобильности, более ограниченного доступа к информации, более тесных связей с домашним хозяйством, а также ответственности за воспитание детей. Поэтому уже существующее неравенство между мужчинами и женщинами может усугубляться явлениями, связанными с изменением климата. Исходя из этого гендерные соображения следует учитывать при разработке политики, связанной с изменением климата, поскольку это повысит эффективность мер реагирования (Briefings on Development and Gender (BRIDGE), 2008).

8. С точки зрения торговли, использование связанных с торговлей мер для борьбы с изменением климата может быть сопряжено для женщин как с рисками, так и с новыми возможностями. Либерализация торговли может расширить доступность менее углеродоемких товаров и технологий, которые женщины могли бы использовать в домашнем хозяйстве или в своей трудовой деятельности. С другой стороны, инструменты торговой политики могут также использоваться для блокирования доступа на рынок товаров, которые не отвечают определенным требованиям, включая стандарты энергоэффективности, сертификаты экологической устойчивости и требования, касающиеся выбросов углерода на протяжении жизненного цикла продукции. В этом случае женщины, имеющие более ограниченные возможности доступа к финансированию, технологии и информации, которые необходимы для адаптации к требованиям, связанным с изменением климата, могут столкнуться с дополнительными препятствиями и оказаться еще более маргинализированными.

9. Женщины, и особенно бедные женщины, вероятнее всего окажутся в наибольшем выигрыше от получения доступа к целому ряду более чистых технологий для удовлетворения потребностей домохозяйств в энергоресурсах, включая надомное кустарное производство, сельское хозяйство, обработку пищевой продукции и лесопользование. Проекты механизма чистого развития в рамках Киотского протокола, которые направлены на поощрение инвестиций в сокращение выбросов парниковых газов, можно было бы разрабатывать с большей ориентацией на учет гендерных факторов с двойной целью: для охраны климата и для повышения роли женщин за счет расширения

их доступа к технологиям, которые в противном случае были бы для них недоступными в финансовом плане (Skutsch, 2002)[1].

10. Примером проекта механизма чистого развития, направленного на совершенствование оборудования для приготовления пищи, является биогазовый проект механизма чистого развития в Багепалли в Индии. Этот проект предполагает монтаж 5 500 биогазовых установок для домашних хозяйств в районе Колар в Индии. Каждое домохозяйство будет использовать навоз своих коров в биогазовой установке, которая будет обеспечивать газ для приготовления пищи. Таким образом, данный проект позволит заменить неэффективные дровяные земляные печи, в которых ежедневно в расчете на одного человека расходовалось до 2,5 кг древесного топлива. Поскольку район Колар является полузасушливым и имеет дефицит ресурсов древесины, проект обеспечивает защиту оставшихся древесных ресурсов от обезлесения. Он предотвращает выбросы парниковых газов, связанные со сжиганием древесного топлива и керосина, и способствует укреплению здоровья за счет уменьшения задымления на кухнях. Сокращение выбросов парниковых газов обеспечивает финансовые средства для проекта, поскольку сертифицированные сокращения выбросов могут продаваться на рынке торговли выбросами. Ожидается, что это будет приносить женщинам столько же средств, сколько они получают от обработки акра земли при неорошаемом выращивании арахиса ежегодно[2].

III. Сектор здравоохранения и миграция среднего медицинского персонала

11. Виды занятий в секторе здравоохранения, в частности сопряженные с деятельностью среднего медицинского персонала, входят в число занятий, в которых рельефно выражена роль гендерного фактора. По данным Международного совета медицинских сестер, 95% медицинских работников среднего звена во всем мире составляют женщины.

12. Перемещение за рубеж среднего медицинского персонала (в качестве мигрантов или в качестве временных поставщиков услуг в рамках четвертого способа поставки в соответствии с Генеральным соглашением по торговле услугами) - отнюдь не новое явление. Однако в последние несколько лет отток медицинских сестер, как

---

[1] Увязывать проекты механизма чистого развития с расширением доступа к возобновляемым технологиям для женщин было рекомендовано, в частности, в Декларации об изменении климата и гендерном равенстве, принятой Женской организацией по вопросам охраны окружающей среды и развития, Советом женщин - лидеров стран мира и Фондом Генриха Бёлля в сентябре 2007 года.

[2] Более подробные сведения об этом проекте см.: http://www.cleanenergyawards.com/fileadmin/redaktion/factsheets/factsheet_webversion_8.pdf.

представляется, значительно увеличился (Buchan, Kingma and Lorenzo, 2005). Международное перемещение среднего медицинского персонала - главным образом из развивающихся стран в развитые, а также из развивающихся стран с низкими уровнями доходов в развивающиеся страны со средними уровнями доходов - имеет два основных последствия, сопряженных с гендерным фактором. С одной стороны, оно способно подорвать системы здравоохранения в некоторых развивающихся странах, особенно беднейших из них, и тем самым еще более ограничить доступ женщин к услугам здравоохранения. С другой стороны, оно обеспечивает мигрирующим медицинским сестрам возможность получения более высоких доходов в принимающей стране, что приводит к повышению производительности и увеличению переводов трудовых доходов.

13. Коренная причина нынешних относительно значительных масштабов миграции медицинских сестер сопряжена с фактором "притяжения", а именно с нехваткой среднего медицинского персонала в развитых странах, в сочетании с факторами "выталкивания" в странах происхождения, такими, как низкий уровень оплаты труда, ограниченные перспективы профессионального роста и нестабильность работы, небезопасные условия труда, низкий уровень эффективности систем здравоохранения и неудовлетворительное состояние программ социального обеспечения. Медицинская сестра в Уганде обычно получает 38 долл. в месяц, на Филиппинах - 380 долл., а в Соединенных Штатах среднемесячная заработная плата среднего медицинского персонала составляет около 3 000 долл. (International Labour Organization, 2006).

14. В некоторых развивающихся странах отток медицинских сестер компенсируется притоком иностранного среднего медицинского персонала. Например, Ямайка экспортирует медицинских сестер в Соединенное Королевство, но привлекает средний медицинский персонал из некоторых англоязычных стран Африки. Однако беднейшие страны страдают в наибольшей степени, поскольку они не в состоянии найти замену мигрирующему медицинскому персоналу (UNCTAD, 1998). И действительно, большинству развивающихся стран приходится прилагать неустанные усилия для подготовки и удержания достаточно квалифицированного медицинского персонала.

15. Нехватка медицинского персонала имеет особенно серьезные последствия для женщин, в первую очередь в развивающихся странах. В рамках целей в области развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия, поставлены амбициозные задачи в области охраны здоровья женщин, включая сокращение материнской и детской смертности, а также борьбу с распространением ВИЧ/СПИДа. В целом женщины имеют более ограниченный доступ к услугам здравоохранения, чем мужчины, из-за более низких уровней образования и доходов, более ограниченной мобильности, домашних обязанностей, а также факторов, связанных с традициями, в соответствии с которыми

в некоторых странах, например, только женщины могут лечить женщин или отдается предпочтение тому, чтобы женщины лечились у женщин. Ограниченный доступ женщин к услугам здравоохранения имеет особенно серьезные последствия в таких областях, как репродуктивное и сексуальное здоровье, деторождение и медицинский уход за маленькими детьми. Например, анализ 152 случаев смерти матерей в Дакаре (Сенегал) показал, что сбои в работе системы здравоохранения сопряжены со следующими основными факторами риска: с выходом из строя медицинского оборудования, запоздалым направлением в медицинские учреждения, недостаточным дородовым уходом и - самое важное - с отсутствием медицинского персонала в момент приема в медицинское учреждение. Действительно, отсутствие квалифицированного акушера в момент приема родов является наиболее серьезным фактором риска, обусловливающим материнскую смертность, и тем не менее в некоторых развивающихся странах доля родов, принимаемых квалифицированным специалистом, может составлять всего лишь 5% (Kasonde, 1999). Кроме того, особые потребности в медицинских услугах испытывают женщины, становящиеся жертвами насилия и побоев, а также женщины, проживающие в сельских районах. Это означает, что нехватка медицинского персонала, прежде всего среднего медицинского персонала, особенно серьезно сказывается на женщинах.

16. Соединенное Королевство является лидером в разработке политики, направленной на уменьшение воздействия "утечки умов" из сектора здравоохранения более бедных стран. Инициативы, выдвинутые в Соединенном Королевстве, включают в себя установление запрета на привлечение ассоциациями ее Национальной службы здравоохранения медицинского персонала из Южной Африки и стран Карибского бассейна, а также разработку Министерством здравоохранения руководящих принципов международного набора среднего медицинского персонала с перечнем стран, включая многие страны Африки к югу от Сахары, в которых запрещено производить набор медицинского персонала (UNCTAD, 2007).

17. Еще одним и, пожалуй, более эффективным каналом, с помощью которого развитые страны могут попытаться устранить наихудшие формы "утечки умов" в секторе здравоохранения, является помощь в целях развития. Весьма поучительным является пример той помощи, которую оказывает Малави Министерство по вопросам международного развития (МВМР) Соединенного Королевства. Малави расширила подготовку медицинских специалистов, но сталкивается с серьезными проблемами в деле удержания этого персонала в стране. МВМР разработало специальную программу помощи Малави в целях расширения подготовки как врачей, так и среднего медицинского персонала, а также для увеличения размеров заработной платы и числа рабочих мест. Помимо этого МВМР сообщает, что на первых порах эта программа принесла определенные успехи: были приняты на работу 450 новых медицинских специалистов,

в министерстве здравоохранения были трудоустроены около 570 новых сотрудников, были привлечены международные добровольцы и созданы новые лаборатории (UNCTAD, 2007).

IV. Торговая интеграция Ямайки и ее влияние на женщин

18. Общие выгоды, которые получают страны от торговых соглашений, часто в корне не соответствуют тому воздействию, которое торговые соглашения оказывают на наиболее уязвимые слои их населения. В большинстве случаев эта ситуация имеет гендерные последствия, поскольку женщины, как правило, входят в число групп, находящихся в наиболее невыгодном положении. Примером того, как женщины оказываются не в состоянии воспользоваться плодами региональной интеграции, является ямайская экономика, вписанная в контекст Карибского сообщества (КАРИКОМ) и Единого рынка и экономического пространства в Карибском бассейне (КСМЭ) (Thompson, 2006). В условиях стремительной глобализации приоритетом для стран КАРИКОМ является получение более широкого доступа на внешние рынки и расширение торговли и инвестиций при одновременном создании региональной зоны свободной торговли, т.е. формирование модели экономического развития, принятой на вооружение многими другими странами американского региона в последние 20 лет (Coche, Kotschwar and Salazar-Xirinachs, 2006).

19. Интеграция Ямайки в КАРИКОМ и КСМЭ неблагоприятно сказалась на благосостоянии бедных женщин по целому ряду аспектов их социальной и экономической жизни (Webster, 2006). Одной из причин, по которой женщины, как правило, не смогли воспользоваться плодами торговой интеграции, является тот тип возможностей занятости, который обеспечивают новые торговые соглашения. В пределах КСМЭ поощряется свободное передвижение людей, но на деле эта свобода ограничивается определенными категориями квалифицированных работников и при этом исключаются неквалифицированные малые предприниматели, на которых в экономической деятельности региона приходится приблизительно 40%, и дискриминируются женщины, которые в основном являются владельцами малых предприятий. Эта ограничительная мера лишает ямайских женщин-предпринимателей, возглавляющих малые предприятия, выгод внутрирегиональной торговли и препятствует реализации их прав и возможностей, несмотря на то что они составляют экономическую группу, сыгравшую исключительно важную роль в ямайской экономике в 1980-х и 1990-х годах.

20. Еще одна причина, по которой женщины так и не извлекли полновесных выгод из региональной интеграции, связана с Законом о свободном передвижении, который допускает недискриминационный доступ бизнесменов к капиталу и физической

инфраструктуре стран - членов КСМЭ. Он касается исключительно развития бизнеса, но не охватывает самих работников.

21. Возможно, более актуальная проблема, связанная с неблагоприятным воздействием интеграции на женщин, заключается в том, что осуществление торговых соглашений привело к снятию защиты главным образом в секторах, где высокую долю работников составляют женщины. Обусловленный этим спад в этих секторах сделал женщин уязвимыми перед увольнениями, безработицей или частичной занятостью. Кроме того, распространение торговых преференций в рамках Карибского торгового партнерства на центральноамериканские страны, имеющие более низкие издержки труда и более конкурентоспособные обменные курсы, привело к перебазированию производств с Ямайки и, следовательно, к сокращению трудоемкой ямайской обрабатывающей промышленности (на которую в 2006 году приходилось 12,6% валового внутреннего продукта (ВВП) против 15,5% в 1996 году)[3]. Этот спад затронул также процветавшую текстильную промышленность, в которой высока концентрация работников женского пола. Соглашения о свободной торговле поставили под угрозу и ямайский сектор услуг, где доля женщин заметно выше доли мужчин (в 1990 году в секторе услуг было занято 72% женщин и лишь 34% мужчин).

22. Сокращение занятости затронуло и зоны свободной торговли, которые обеспечивали работой многих женщин. Примером является "Диджипорт" - специальная экспортная зона сервисной индустрии, которая обеспечивала женщин хорошо оплачиваемой офисной работой в секторе ввода данных. Когда в 1993/94 году вступило в силу Североамериканское соглашение о свободной торговле, это стимулировало многонациональные корпорации к переводу их операций из ямайских свободных зон в зоны свободной торговли других стран, главных образом Мексики (Webster, 2006). Женщины, потерявшие свою работу, переместились затем в неформальный сектор, и вследствие этого уровень потребления домохозяйств, возглавляемых женщинами, снизился на целых 14%, тогда как потребление домохозяйств, возглавляемых мужчинами, сократилось лишь 1,7% (White, 2005). Пострадал и сельскохозяйственный сектор: здесь обострилась проблема нищеты среди женщин - производителей мяса птицы и молочных продуктов, которым приходится сталкиваться с более острой конкуренцией со стороны международных производителей (Wedderburn, 2006).

23. Таким образом, ямайские женщины, особенно входящие в категорию неквалифицированных работников, не смогли воспользоваться теми выгодами, которые обеспечили либерализация торговли в КАРИКОМ и проводимый им курс на углубление

---

[3] Economist Intelligence Unit (2008).

региональной интеграции. Один из путей оказания помощи этим женщинам в повышении качества жизни для них самих и их семей, возможно, состоит в том, чтобы их правительство уделяло более пристальное внимание важной цели Пекинской платформы действий, а именно "мер[ам] по обеспечению защиты новых и традиционных видов экономической деятельности женщин в рамках национальной политики, связанной с международными и региональными торговыми соглашениями" (Пекинская платформа действий, 1995 год, пункт 165 k))[4].

V. Рост экспорта и занятость женщин в швейной промышленности на Мадагаскаре

24. Для большинства развивающихся стран наращивание экспорта часто бывает связано с быстрым экономическим ростом и развитием. Однако воздействие роста экспорта на масштабы нищеты, социальное неравенство и, в особенности, на гендерное равенство неоднозначно. Одно из исследований (Nicita and Razzaz, 2003) было посвящено тому, в какой мере женщины получили выигрыш от ориентированного на экспорт экономического роста, а еще одно исследование (Nicita, 2008) - воздействию такого роста на масштабы нищеты. В этих исследованиях изучается воздействие, оказываемое ростом экспорта в текстильной и швейной промышленности на социальное благосостояние и на разрыв в уровнях заработной платы между мужчинами и женщинами на Мадагаскаре.

25. В период с 1997 по 2003 год швейная промышленность на Мадагаскаре переживала период очень высоких темпов роста: здесь было обеспечено создание порядка 150 000 новых рабочих мест, а экспорт увеличился с 200 млн. долл. почти до 500 млн. долларов. Эта отрасль вступила в короткую полосу спада после поэтапной отмены Соглашения об изделиях из различных видов волокон, однако в 2006 году рост экспорта возобновился, и в 2007 году его объем достиг порядка 600 млн. долларов. Расширение производства одежды имело важные последствия для женщин, поскольку более 80% новых рабочих мест были заняты именно женщинами. Создание рабочих мест в текстильной и швейной промышленности на Мадагаскаре позволило обеспечить эффективные средства для повышения доходов значительного числа отдельных людей и домохозяйств. Кроме того, для значительного большинства работающих женщин способность впервые начать получать денежные доходы представляла собой хорошую возможность повысить уровень жизни и социальный статус. В случае Мадагаскара

---

[4] Пекинская декларация и Платформа действий, принятые четвертой Всемирной конференцией по положению женщин: действия в интересах равенства, развития и мира. Пекин. 15 сентября 1995 года. A/CONF.177/20 (1995 год) и A/CONF.177/20/ADD.1 (1995 год).

каких-либо денежных доходов напрямую никогда не получали 85% женщин, нашедших новую работу в текстильной промышленности, по сравнению со всего лишь 15% мужчин.

26. Возможно, самая важная проблема, связанная с занятостью женщин в развивающихся странах, заключается в том, что она зачастую носит временный характер. Иными словами, женщин нанимают, увольняют и переводят с одного места работы на другое гораздо чаще, чем мужчин. Это не только порождает финансовую нестабильность, но и затрудняет развитие конкретных навыков. В результате этого женщины, как правило, остаются низкооплачиваемыми работниками в группе неквалифицированной рабочей силы.

27. Особая проблема с занятостью женщин в экспортных секторах связана с тем, что зачастую все сводится в основном к их приему на низкооплачиваемые должности. Было установлено, что женщины, занятые в швейной промышленности Мадагаскара, имеют несколько более низкий, но в целом сопоставимый уровень образования по сравнению с мужчинами. Тем не менее подавляющее большинство женщин занимаются неквалифицированной работой, за которую они получают низкую заработную плату, тогда как высокооплачиваемые должности, требующие определенной квалификации, заняты главным образом мужчинами. Это имеет актуальное значение для разрыва в уровнях заработной платы между мужчинами и женщинами, поскольку повышение заработной платы ограничивалось лишь кругом квалифицированных работников, тогда как оплата неквалифицированного труда сохранялась на низком уровне в силу наличия значительного резерва безработных или частично занятых. Еще одной проблемой является временный характер работы. Экспортные отрасли зачастую работают на комиссионной основе, в связи с чем они нередко опираются на работников, которых они нанимают на временную работу. Временные должности обычно заполняются почти исключительно женщинами, они являются более низкооплачиваемыми и не предусматривают большинства льгот, установленных для более постоянных работников.

28. С точки зрения гендерного фактора, работники-женщины получили выигрыш от создания рабочих мест, но в целом извлеченные ими выгоды были меньше по сравнению с мужчинами, поскольку их занятость зачастую носит временный характер, а их зарплаты не повышаются. Это привело к увеличению разрыва в уровнях заработной платы между мужчинами и женщинами с 20% до порядка 30%.

VI. Кенийские женщины и цветоводство[5]

29. В Кении садоводство является наиболее динамично развивающимся сектором экономики. Это обусловлено главным образом экспортом срезанных цветов, подавляющее большинство которых поступает на европейские рынки. Их экспорт увеличился со 100 млн. долл. в 2002 году до более чем 300 млн. долл. в 2007 году. 75% работников отрасли, занимающейся выращиванием цветов, составляют женщины, и более 65% совокупной занятости носит временный, сезонный или разовый характер. Это обеспечило широкие возможности для трудоустройства женщин; тем не менее выгоды для них были в значительной степени ограничены небрежным применением законов о труде. Особенно неблагоприятным для женщин является сохранение их статуса временных работников. По закону кенийские работодатели обязаны по истечении восьми месяцев предоставлять работникам, имеющим краткосрочные или временные контракты, статус постоянных работников, но они нередко из года в год работают по возобновленным временным контрактам.

30. Кроме того, кенийское цветоводство регулируется рядом норм или кодексов поведения, предусматривающих определенные условия занятости[6]. Несмотря на позитивные шаги, предпринятые производителями для соблюдения кодексов поведения, главным образом на волне отстаивания этических принципов торговли неправительственными организациями и движениями, включая инициативу "Этическая торговля", для женщин, работающих в секторе цветоводства, проблемы сохраняются из-за отсутствия в кодексах всеобъемлющих социальных глав для устранения неравенства в условиях занятости по гендерному признаку в этой отрасли, а также из-за ненадлежащего осуществления соответствующих кодексов, которые уже существуют.

31. Хотя производители признали эти кодексы полезными управленческими рычагами и было обеспечено определенное улучшение положения дел в ряде областей, в том числе в области гигиены труда и техники безопасности, серьезные проблемы, связанные с условиями труда, прежде всего женщин, сохраняются. Например, очень немногие работники знают о том, что кодексы поведения касаются прав трудящихся, и лишь

---

[5] Это тематическое исследование во многом основано на работе Smith S et al. (2004). См. также: http://www.thecommonwealth.org

[6] Основными кодексами поведения, действующими в Кении, являются северный секторальный кодекс, основанный на голландском стандарте "Мильё прожект Сиртелт" и южные секторальные кодексы Кенийского совета по цветоводству. Кроме того, все шире используется основанная на германских стандартах программа маркировки цветов, базирующаяся на Международном кодексе поведения производителей срезанных цветов, который был разработан неправительственными организациями и профсоюзами в Европе.

31% непостоянных работников имеют подписанные контракты. Несмотря на то что во многих кодексах поведения не рекомендуется использовать "плавающие контракты", многие работодатели продолжают использовать их в качестве средства избежания дополнительных расходов, связанных с постоянной занятостью.

32. В 2002 году местные организации гражданского общества развернули кампанию в связи с сохранением неудовлетворительных условий труда на кенийских цветоводческих фермах. Это выразилось в серии статей в кенийской прессе, что стало многообещающим шагом вперед. Эта активная деятельность породила обеспокоенность по поводу репутации этой индустрии на зарубежных рынках, и она помогла свести вместе многие заинтересованные стороны для проведения диалога по вопросам практики в сфере труда. Для обеспечения общественной подотчетности в секторе садоводства был сформирован руководящий комитет под названием "За этичную организацию цветоводства", в состав которого вошли представители правительства, неправительственных организаций и торговых ассоциаций/работодателей.

33. Кенийский опыт показывает, как потенциальные выгоды от торговли могут оказывать незначительное воздействие на права и возможности женщин в случае отсутствия должной защиты прав трудящихся. Он показывает также, как активная деятельность неправительственных организаций и международное сотрудничество в применении кодексов поведения может способствовать трансформации применявшегося до этого в основном гендерно-нейтрального подхода в подход, обеспечивающий учет гендерного фактора при удовлетворении потребностей работников в кенийском секторе садоводства.

VII. Женщины Буркина-Фасо, занимающиеся производством масла из семян дерева ши, и получаемые ими выгоды от торговли[7]

34. Масло из семян дерева ши (масляного дерева) уже давно считается полезным ингредиентом для пищевой продукции и мыла в Буркина-Фасо, но его свойства делают его также ценным экспортным товаром, который используется в производстве шоколада и косметических средств. Сельские жители Буркина-Фасо называют ши "женским золотом". В производстве масла из семян дерева ши доминируют женщины, и эта деятельность включает в себя сбор орехов дерева ши и их переработку путем дробления и перемола для получения масла дерева ши. Связанной с этим деятельностью в Буркина-Фасо занимаются приблизительно 400 000 женщин.

---

[7] Это тематическое исследование во многом основано на работах Harsch (2001) и Schoenborn (2007). См. также: www.thecommonwealth.org.

35. Экспорт масла ши и необработанных орехов дерева ши принес стране в 2007 году более 25 млн. долл., что вывело их на позицию третьей по важности экспортной статьи страны после хлопка и продукции животноводства.

36. Выращиванием масляного дерева и переработкой его семян занимаются главным образом сельские женщины. Для получения одного килограмма масла требуется осуществить более 22 различных операций и потратить шесть часов тяжелого труда женщин, занимающихся переработкой орехов. Мужчины обычно занимаются транспортировкой и сбытом.

37. Необработанные орехи ши экспортировались в Европу на протяжении десятилетий, главным образом для производства шоколада в Швейцарии и Соединенном Королевстве. На протяжении 1970-х годов и в первой половине 1980-х годов поступления Буркина-Фасо от экспорта орехов ши занимали второе место после экспорта хлопка. Однако в 1986-1987 годах мировые цены на орехи ши упали, а качество продукции Буркина-Фасо снизилось, что привело к сокращению доли Буркина-Фасо на мировом рынке. К 1990 году Буркина-Фасо экспортировала лишь 22 тыс. тонн, т.е. мизерную долю от выращивавшихся ежегодно орехов ши.

38. Производство орехов ши в Буркина-Фасо пережило несколько резких падений после принятия правительством на вооружение программы структурной перестройки в начале 1990-х годов, что еще более подорвало выращивание этих орехов и сбыт продукции из дерева ши. Либерализация системы сбыта сельскохозяйственной продукции, в том числе роспуск совета по стабилизации цен, породила значительную нестабильность во внутренней торговле и оставила этот сектор в целом в дезорганизованном состоянии.

39. В 1994 году правительство приняло на себя ряд обязательств по оказанию помощи бедным слоям и обеспечению экологической устойчивости. Одно из этих обязательств непосредственно касалось потенциала для поощрения экономических возможностей женщин через развитие производства орехов ши на экспорт. Однако женщины Буркина-Фасо находились в слишком уязвимом положении, чтобы воспользоваться какими-либо новыми экономическими возможностями. Примерно 88% сельских женщин являются неграмотными и обладают ограниченными техническими навыками для повышения качества производимого ими масла или для получения информации о рыночных тенденциях. Даже в случае наличия навыков или знаний немногие женщины имеют доступ к формальному кредиту для приобретения специальных прессов или для более эффективного маркетинга своей продукции.

40. Правительство попыталось заручиться помощью неправительственных организаций, гражданского общества и других доноров, обратившись к ним с просьбой проявить инициативу и помочь сельским женщинам, занятым в этом секторе. В ответ на призывы правительства об оказании помощи ряд внешних неправительственных организаций и двусторонних доноров начали оказывать поддержку различным проектам. Одной из первых инициатив стал национальный проект по производству масла ши (карите), который был развернут в 1995 году при финансовом и техническом содействии Центра исследований и международного сотрудничества (ЦИМС) – канадской неправительственной организации. К концу 1999 года Тайвань выделил финансирование в размере порядка 1 млрд. франков КФА (1,4 млн. долл.). В 1997 году региональное отделение Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) для Западной Африки, которое базируется в Дакаре (Сенегал), по просьбе правительства направило в Буркина–Фасо миссию. Она установила, что, несмотря на национальный проект по производству масла ши и другие смежные проекты, женщины все еще не имеют надежного доступа к более эффективным средствам производства. Именно после этого ЮНИФЕМ непосредственно подключился к этой работе, в частности с целью помочь женским группам расширить их возможности в области производства масла из семян дерева ши и связать их с потенциальными экспортными рынками. Исследователи ЮНИФЕМ подтвердили, что для женщин–производителей наибольший потенциал для повышения доходов связан с производством и сбытом не орехов ши, а масла из семян дерева ши.

41. ЮНИФЕМ выступил также в роли содействующей стороны при заключении важных сделок непосредственно с косметическими компаниями, обеспечив тем самым, чтобы более значительная доля доходов поступала производителям, а не посредникам. Кроме того, некоторые косметические компании часто предоставляют женщинам подготовку в области контроля качества и предоплачивают поставки масла из семян дерева ши, обеспечивая для них более высокий уровень экономической безопасности на стадии производства.

42. Этот регулярный и надежный источник доходов женщин, занятых в производстве масла из семян дерева ши, породил определенное чувство самоуважения у работниц. Он помог также женщинам–производителям завоевать уважение своих семей и получить право весомого голоса в общине. Установление связей между женщинами–производителями и глобальными рынками масла из семян дерева ши является эффективным средством обеспечения и укрепления экономической безопасности женщин. Их экономическое положение улучшилось не только благодаря получению ими дополнительных доходов, но и благодаря обретению ими технических и организационных навыков.

43. Вся помощь поступает женщинам через их собственные местные ассоциации. По состоянию на ноябрь 2000 года, в стране, согласно оценкам, насчитывалось более 1 300 организаций женщин – производителей продукции из дерева ши, которые действовали в половине ее провинций. В некоторых районах в состав таких групп входит значительное число женщин. С помощью этих групп производителей женщины могут объединять свои ресурсы для приобретения простых прессов, которые значительно сокращают затраты времени и труда для перемола орехов ши. Они получают техническую подготовку для соблюдения стандартов качества, устанавливаемых иностранными покупателями, и могут налаживать маркетинговые контакты на выставках–ярмарках, которые проводятся периодически.

44. Помимо улучшения их экономического положения, женщины, занятые в этом секторе, получают содействие в улучшении своих навыков, а также посещают классы по обучению грамоте. Наряду с практическим обучением, различные учебные проекты в этом секторе направлены также на повышение осведомленности широких слоев общественности об экологической устойчивости. Масляное дерево (ши) является видом, находящимся под защитой. Даже собирать несозревшие орехи считается незаконным (созревшие орехи сами падают на землю). Однако дефицит других дешевых источников энергии зачастую приводит к злостной рубке деревьев для получения древесного топлива, и фермеры иногда сжигают их посадки в целях освобождения земельных участков под земледелие.

45. Хотя производству масла из семян дерева ши уделяется много внимания и для этого выделяется значительное финансирование, производительность в этом секторе все еще очень низка. Производственные технологии практически не менялись на протяжении столетий, и здесь используются чрезвычайно трудоемкие методы. Даже после вмешательства различных неправительственных организаций и учреждений–доноров многие женщины в этом секторе все еще работают вне кооперативов и не получают выгод. Эти женщины главным образом продают свою продукцию на розничном рынке, что является крайне медленным и неприбыльным процессом.

46. Кроме того, по мере продвижения по цепочке создания добавленной стоимости роль женщин становится менее заметной. В крупнооптовой торговле масла на экспорт доминируют мужчины. Женщины зачастую ограничены пределами их местных рынков из–за нехватки ресурсов, имеющихся в их распоряжении. Кроме того, хотя финансовые потребности как мужчин, так и женщин в секторе производства масла из семян дерева ши скромны и учреждения Организации Объединенных Наций и другие доноры приняли позитивные меры вмешательства, многие женщины оказываются в невыгодном положении, когда дело доходит до получения необходимых средств для совершенствования их производственной деятельности.

VIII. Женщины и производство риса на Филиппинах[8]

47. На Филиппинах производство риса–сырца является важным средством обеспечения экономической деятельности в сельских районах. В период 2001–2005 годов на него приходилось 17% объема сельскохозяйственного производства страны, и в этом секторе было занято как минимум 4 млн. рисоводов. Из 6 млн. женщин, занятых в сельском хозяйстве, 37,36%, или более одной трети, занимаются выращиванием риса.

48. Хотя рис занимает первое место в производстве сырьевой продукции Филиппин, страна все еще вынуждена ежегодно импортировать рис из–за рубежа. В качестве члена Всемирной торговой организации Филиппины приняли на себя обязательства открыть местный рынок для иностранных товаров и услуг посредством сокращения или отмены тарифов и торговых барьеров. Всего лишь несколько лет назад сектор производства риса на Филиппинах находился под защитой, но в последнее время на страну стало оказываться колоссальное давление в пользу либерализации сектора производства риса.

49. Филиппины сохраняют действие количественных ограничений на импорт риса. Количественные ограничения на импорт риса являются единственной мерой ограничения импорта в соответствии с Великой хартией мелких фермеров (Закон Республики № 7607 от 1992 года), которая не была конвертирована в тарифы после внесения поправок в эту хартию в соответствии с Законом о тарификации торговли сельскохозяйственной продукцией (Закон Республики № 8178 от 1996 года). Стране удалось обеспечить для производства риса изъятие из либерализации согласно приложению 5 к Соглашению по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации. Это изъятие позволило стране сохранить действие ограничений на импорт этого товара, несмотря на проведенную ею тарификацию торговли всеми другими сельскохозяйственными товарами в соответствии с ее обязательством в отношении либерализации на основе Генерального соглашения по тарифам и торговле.

50. В последние годы начало оказываться давление в пользу либерализации сектора производства риса. Истечение срока действия изъятия из тарификации в соответствии с приложением 5 к 2004 году выдвинуло на первый план вопрос о том, следует ли Филиппинам сохранять действие количественных ограничений на импорт риса. Кроме того, такие финансовые учреждения, как Азиатский банк развития, через свою программу развития сектора производства зерна поставили предоставление кредитов в зависимость от тарификации торговли рисом.

---

[8] Это тематическое исследование во многом основано на работах Spieldoch (2007) и Reyes-Cantos and Bernabe (2006). См. также: www.thecommonwealth.org.

51. Помимо этого, региональные торговые соглашения, такие, как Зона свободной торговли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), содействуют либерализации рынков риса в регионе. Хотя рис, как правило, рассматривается членами АСЕАН в качестве крайне важного товара, тем не менее торговыми соглашениями предусматривается определенное открытие внутреннего рынка риса страны для других стран - экспортеров риса в регионе. В соответствии с Общим эффективным преференциальным тарифом Зоны свободной торговли АСЕАН (ОЭПТ-АФТА) Филиппины в конечном итоге сняли ограничения на импорт риса и в 2003 году ввели в действие 50-процентный тариф на импорт из стран - членов АСЕАН. Это идет вразрез с официальной позицией Филиппин во Всемирной торговой организации, где были проведены повторные переговоры о продлении действия количественных ограничений.

52. Группы фермеров подняли вопросы в связи с объемом и сроками импорта. В частности, они утверждают, что правительство склонно импортировать больше прогнозируемого дефицита. Они приводят также много примеров случаев совпадения импортных закупок этого товара правительством с сезоном сбора урожая. Оба эти обстоятельства приводят к занижению цен на рис отечественного производства, в результате чего в рамках производственно-сбытовой цепочки доходы мелких фермеров, занимающихся выращиванием риса, как мужчин, так и женщин, снижаются.

53. Импорт риса из других стран Восточной Азии намного более серьезно сказывается на женщинах, поскольку на Филиппинах женщины играют ключевую роль в производстве риса. Они заняты во всех звеньях этого сектора: от выращивания риса до сбора урожая, обмолота, помола и сбыта риса.

54. Главный урок, вытекающий из опыта Филиппин в секторе производства риса, заключается в том, что политика в области сельского хозяйства, включая меры, предписанные международными и региональными торговыми соглашениями, и ее ориентация на интересы всей экономики или на чисто корпоративные интересы могут иметь далеко идущие последствия для производственной роли и доходов женщин. Таким образом, благосостояние женщин можно повысить посредством использования механизмов политики, обеспечивающих всесторонний учет гендерных вопросов в торговых стратегиях.

Библиография

Briefings on Development and Gender (BRIDGE) (2008). Gender and climate change: mapping the linkages. BRIDGE/University of Development Studies. University of Sussex. United Kingdom.

Buchan J, Kingua M and Lorenzo FM (2005). International migration of nurses: trends and policy implications. International Council of Nurses. http://www.icn.ch/global/Issue5migration.pdf

Coche I, Kotschwar B and Salazar-Xirinachs JM (2006). Gender Issues in Trade Policymaking. Organization of American States publication. OAS trade series: analyses on trade and integration in the Americas.

Dutta S (2003). Mainstreaming gender in energy policies. Capacity-building on integration of energy and rural development planning. Project carried out by United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP). Background paper for the expert group meeting.

Economist Intelligence Unit (2008). Jamaica country profile.

Harsch, E (2001). Making trade work for poor women: Villagers in Burkina Faso discover an opening in the global market. *Africa Recovery.* Volume 15, number 4. December. Имеется также в разделе публикаций по адресу: http://www.unifem.org/

International Labour Organization (2006). Looking for greener pastures: nurses and doctors on the move.

http://www.ilo.org/global/About_the_ILO/Media_and_public_information/Feature_stories/lang--en/WCMS_068452/index.htm

Kasonde JM (1999). Reproductive health in developing countries: key features and key issues. http://www.gfmer.ch/Endo/Lectures_09/kasonde.htm

Nicita A and Razzaz S (2003). Who benefits and how much? How gender affects welfare impacts of a booming textile industry. Policy research working paper. Series 3029. World Bank.

Nicita A (2008). Who benefits from export-led growth? Evidence from Madagascar's textile and apparel industry. *Journal of African Economies*. Volume 17, number 3: 465–489.

Reyes-Cantos J and Bernabe R (2006). Gender and rice: The case of the Philippines.

Schoenborn, M (2007). Burkina Faso: Fair trade benefits the women who produce shea butter. E-publication. Centre d'étude et de coopération internationale. May. http://publication.ceci.ca/en/bulletin/omni/articles/12687.aspx

Skutsch M (2002). Protocols, treaties and action: the "climate change process" viewed through gender spectacles. *Gender and Development*. Volume 10, number 2.

Smith S et al. (2004). Ethical trade in African horticulture: gender, rights and participation. Working paper 223. Institute of Development Studies.

Spieldoch A (2007). A Row to Hoe: The Gender Impacts of Trade Liberalization on our Food System, Agricultural Markets and Women's Human Rights. Institute for Agriculture and Trade Policy–International Gender and Trade Network.

Thompson A (2006). The Caribbean Single Market and Economy (CSME): The Case for Tracking Impacts on Women and Men. Canadian Foundation for the Americas.

UNCTAD (2007). *The Least Developed Countries Report 2007: Knowledge, Technological Learning and Innovation for Development.* United Nations publication. Sales no. E.07.II.D.8. New York and Geneva.

UNCTAD (2006). *The Least Developed Countries Report 2006: Developing Productive Capacities.* United Nations publication. Sales no. E.06.II.D.9. New York and Geneva.

UNCTAD (1998). International trade in health services: difficulties and opportunities for developing countries. B: *International trade in health services: a development perspective*. UNCTAD–World Health Organization joint publication. Geneva.

Webster F (2006). Gender mainstreaming: its role in addressing gender inequality in Jamaica. *Caribbean Quarterly*. Volume 52, issue 2/3. Academic Research Library.

Wedderburn J (2006). Gender, trade liberalization and the CARICOM single market and economy: challenges and options for civil society. *Caribbean Quarterly*. Volume 52, issue 2/3. Academic Research Library.

White M (2005). Why Gender Matters to Trade: Evidence from Jamaica, Mexico, and Bangladesh. United States Agency for International Development.

- - - - - -